

44. Взаимная победа

«Сюй Бо...»

Дун Юй вновь и вновь тихо повторяла это ничем не примечательное имя. Внутри неё поднималось странное чувство.

Пока Лу Чэнь рассказывал, в её голове машинально всплывал отчётливый образ скитавшегося повсюду вольного и безудержного музыканта.

В 40-50 лет он по-прежнему не имел определённого места жительства, не имел денежных сбережений и не имел семьи. Он, весь обросший, с лицом человека, много испытавшего на своём веку, одетый в рваную и поношенную одежду, пел, держа в руках гитару, не стоившую и трёхсот юаней: «Если однажды я тихо уйду, прошу, захорони меня в той весне!»

Похоже, на все сомнения и недоумения был получен ответ.

Сестрица На, находясь под глубоким впечатлением, сказала: «В самом деле хотелось бы познакомиться с этим господином. Малыш Лу, как будет возможность, пригласи его заглянуть в бар».

Лу Чэнь рассмеялся: «Я тоже не знаю, где он сейчас находится. У меня даже нет его телефона».

Цинь Ханьян огорчился: «Какая жалость!»

И в самом деле было жаль!

Дун Юй и Су Цинмэй мельком переглянулись. Первая решительно заявила: «Мы купим все авторские права на Голубой лотос. Конечно, право на имя останется за тобой».

Двести тысяч за одну песню – это действительно была высокая цена, которую обычно предлагали крупным шишкам в профессиональной сфере. А для новичка это было вообще непостижимая цена.

Но Лу Чэнь сохранил рассудок. Его требованием являлась покупка всех авторских прав. Это означало, что после покупки он не получал никакой прибыли и выгоды от песни.

Хорошая песня, а уж тем более, если это было классическое произведение, являлась небольшим золотым месторождением. Требовалось лишь хорошенько копнуть, и тогда удавалось заполучить немалые богатства.

Песню можно было выпустить либо как заглавную композицию к альбому, либо как сингл. Также можно было выставить её в интернет на платную загрузку для рингтона. А если повезёт, и она приглянется кинокомпаниям, то она вполне могла послужить в качестве основной музыкальной темы для фильма.

Кроме того, ещё делали различные ремейки на одну песню, тем самым у больших музыкальных и развлекательных компаний получалось выжать все соки из одной песни!

Самым важным являлось то, как композиция влияла на исполнителя.

До сих существовали случаи, когда одна песня делала из музыканта успешную звезду!

Лу Чэнь отказался от всех этих преимуществ. Он был согласен на двести тысяч. Следовало иметь в виду, что многие крупные специалисты и авторы песен обычно требовали распределение прибыли от прав, тем самым они сохраняли за собой часть авторских прав.

Лу Чэнь кивнул, ответив: «Этого я и хотел».

Он конечно осознавал всю важность авторских прав, но в настоящий момент для него долгосрочные интересы были слишком туманны. Для новичка было нереально поделить всё самое сладкое с медийной компанией.

Та хитроумная “девушка в очках” не согласилась бы на ещё какие-либо дополнительные условия.

Поэтому Лу Чэню было достаточно установить лишь высокую цену. К тому же после заключения сделки у него будет определённый авторитет в профессиональных кругах. Если кто-то захочет купить у него песни, тогда придётся весьма вежливо у него поинтересоваться!

30-50 тысяч вас устроят?

В воспоминаниях Лу Чэня хранилось ещё много хороших песен, и он не думал продавать их по низкой цене. Возможно, в будущем он даже будет требовать распределение прибыли от авторских прав!

Дун Юй очень ловко вела дела. После принятия окончательного решения по сделке, она сразу же позвонила своему адвокату и на месте заключила официальный договор.

После подписания договора чистая сумма в двести тысяч юаней пришла на банковский счёт Лу Чэня.

Он воспользовался ноутбуком девушки, зашёл в учётную запись «Музыкального хранилища великого Китая» и передал через онлайн-платформу авторские права на «Голубой лотос» медийной компании Цин'юй, тем самым окончательно завершив сделку.

Хоть в «Музыкальном хранилище великого Китая» и были достаточно высокие цены, всё же сервис там был превосходный. Пусть даже Лу Чэнь впервые передавал авторские права, ему потребовалось всего лишь несколько минут, чтобы сделать это.

Это событие тоже высоко подняло Лу Чэня в глазах Дун Юй и остальных, потому что редко встречались новички, которые не жалели денег на регистрацию авторских прав в «Музыкальном хранилище великого Китая», так как у тех не было никаких гарантий, что их произведения окупят все расходы.

Лу Чэнь имел немалые амбиции и смелость, детально всё обдумывал, стараясь ничего не упустить.

У такого молодого человека будет богатое будущее!

«Пусть наше сотрудничество будет плодотворным!»

Дун Юй встала и первой протянула руку: «Если впоследствии появятся ещё хорошие песни, пожалуйста, рассмотри в первую очередь компанию Цин'юй!»

Лу Чэнь пожал ей руку и улыбнулся: «Пусть наше сотрудничество будет плодотворным.»

Цин'юй – сильная и энергичная компания. Очень надеюсь на повторное сотрудничество».

Говоря эти красивые слова, Лу Чэнь, конечно, остался доволен заключённой сделкой.

В местных кругах поддержание отношений было очень важно.

Поэтому он сделал вид, что не обратил внимания на сидевшую рядом Су Цинмэй, которая смотрела на него с ненавистью.

Среди всех присутствующих в баре самым счастливым был Гань Лан. С «Голубым лотосом» и двумя композициями, которые ранее написали крупные специалисты, не составляло огромного труда выпустить новый альбом.

Для многочисленных столичных исполнителей и музыкальных групп выпуск альбома был мечтой всех их жизни!

Поэтому Гань Лан встал и высказал Лу Чэню свои благие намерения.

Обстановка установилась очень дружная. Чан Вэй заказал шампанское и, смеясь, сказал Чэнь Цзяньхао: «Старина Чэнь, мы закончили переговоры. Теперь очередь дошла до тебя. Мы много потратили средств. А сколько ты готов отдать малышу Лу за Весну?»

Фактически это дело касалось только Лу Чэня и Чэнь Цзяньхао, а потому не было никакой необходимости здесь вести переговоры.

Но Чан Вэй держал обиду на Чэнь Цзяньхао. Если бы Чэнь Цзяньхао не согласился так быстро на покупку песни и тем самым не дал Лу Чэню достаточной самоуверенности, тогда компания Цин'юй сумела бы приобрести сразу две композиции, и, возможно, ей не пришлось бы покупать «Голубой лотос» за такую высокую цену.

Чан Вэй имел общие интересы вместе с компанией Цин'юй.

Поэтому владелец Чан, давя на Чэнь Цзяньхао, умышленно хотел, чтобы тот установил цену, которая бы оказалась не ниже уже предложенной цены!

Дун Юй и Су Цинмэй тоже стало очень любопытно.

Теперь даже Лу Чэню было неловко говорить.

Он чётко разграничивал добро и зло. Продажа «Весны» Красодневу, прежде всего, являлась благодарностью Чэнь Цзяньхао за то, что в самые тяжёлые времена он предоставил Лу Чэню работу с неплохой прибылью.

Конечно, Лу Чэнь не собирался отдавать песню за бесплатно, и Чэнь Цзяньхао не думал просить о том, чтобы ему бесплатно досталась песня. Но что касается цены, то это надо было хорошенько обсудить.

Лу Чэнь исполнил один раз композицию «Весна» и этого было для него достаточно. Она была переполнена мыслями о превратностях судьбы, а потому не подходила для молодых исполнителей. Пусть даже Лу Чэнь и исполнил её качественно, опираясь на воспоминания Сюй Бо, это был не совсем тот стиль, в котором ему следовало играть.

Композиция во многих отношениях подходила именно для Чэнь Цзяньхао и Цинь Ханьяна.

Однако сейчас, находясь под давлением Чан Вэя, Лу Чэнь просто не мог сказать, что отдаст песню за более дешёвую цену.

Но как такого человека, как Чэнь Цзяньхао, можно было поставить в затруднительное положение ничтожными приёмами Чан Вэя?

Чэнь Цзяньхао почтительно улыбнулся, ответив: «Обсуждение денег – это банально. Я не готов ничего отдавать».

Такой странный ответ всех поразил.

Ничего не отдаст, неужели он хотел забрать бесплатно?

Чэнь Цзяньхао тут же раскрыл свою тайну: «Малыш Лу, ты же как-то говорил, что хотел получить часть акций Красоднева? В таком случае я отдам тебе 5% акций Красоднева взамен на эту песню, идёт?»

5% акций Красоднева!

Этот ответ превзошёл все ожидания, даже Лу Чэнь о таком не задумывался.

Он как-то говорил о том, что хотел купить часть акций Красоднева, но тогда он всего лишь подшучивал, имея в виду, что не забудет всего того, что сделал для него Чэнь Цзяньхао. А тот, оказывается, крепко-накрепко запомнил это.

Чан Вэй остолбенел на мгновение, а затем показал Чэнь Цзяньхао большой палец: «Старина Чэнь, лучше некуда!»

Из всех присутствующих Чан Вэй, несомненно, лучше был знаком с Чэнь Цзяньхао.

Размер основного капитала Красоднева составлял всего лишь около одного-двух миллионов юаней, потому что приходилось платить за аренду земли, в отличие от Голубого Лотуса, у которого земля находилась в его собственности. 5% акций – на самом деле это было немного.

Но Чэнь Цзяньхао так долго управлял баром, что бизнес всё время шёл в гору. Бар приобрёл много верных клиентов.

Если бы сейчас Чэнь Цзяньхао передал кому-то другому бар, то получил бы за него примерно три-четыре миллиона. За год он получал чистую прибыль в размере нескольких сотен тысяч юаней!

На слух казалось, что 5% это мало, но в реальности из малой суммы постепенно получалась реальная прибыль.

Чэнь Цзяньхао согласился уступить часть акций Лу Чэню явно не для того, чтобы купить «Весну», так как двести тысяч юаней и более он бы и так достал. На самом деле он хотел удержать у себя такого человека, как Лу Чэнь.

Удержать не для того, чтобы Лу Чэнь постоянно пел в Красодневе. Это было невозможно, но Лу Чэнь служил в некотором роде вывеской, которая могла привлечь посетителей, тем самым принося Красодневу популярность!

Лу Чэнь имел огромные перспективы. Он и Чэнь Цзяньхао могли выручить друг друга.

И всё, что для этого требовалось, отдать всего лишь 5% акций.

Взаимовыгодная сделка!

Чэнь Цзяньхао рассмеялся и спросил Дун Юй: «Директор Дун, можешь одолжить мне своего адвоката для составления договора?»

Дун Юй, разумеется, не могла отказать в такой скромной просьбе.

Она очень уважала Чэнь Цзяньхао – человека с огромным жизненным опытом и мудростью!

Сестрица На улыбнулась Лу Чэню, сказав: «Поздравляю тебя, владелец малыш Лу!»

Лу Чэнь горько усмехнулся, чувствуя, будто от него требовали невозможного.

<http://tl.rulate.ru/book/96733/105795>